

Глава 8.

Ватанабэ Тору изобразил обеспокоенное выражение лица и посмотрел на девушку:

— Тамамо-сан, о тебе сейчас повсюду ходят плохие слухи.

Тамамо Каоми спрятала улыбку и сердито прошептала про себя: — Снова эти суки... тск!

— Такие вещи лучше уточнить. Если школа узнает, возможно, даже родителей вызовут.

— Это не твоё дело!

Тамамо Каоми подняла голову и недовольно фыркнула, ее глаза были нетерпеливы.

Сказав это, она повернулась, поставила стакан под кран и нажала кнопку апельсинового сока.

Хотя девушка уже приняла вид, что разговор окончен, но Ватанабэ Тору не сдался, ведь ему будет трудно иметь возможность связаться с ней в школе.

— Такого рода слухи очень недружелюбны по отношению к девушкам, и я действительно не хочу, чтобы они ассоциировались с Тамамо-сан.

Свет в магазине отчетливо отразил лицо Ватанабэ Тору в это время: он выглядел очень обеспокоенным и искренним.

Ватанабэ Тору никогда не предполагал, что у него есть такой талант к актерскому мастерству.

— Почему ты так заботаешься обо мне? Мы ведь впервые разговариваем, верно?

Тамамо Каоми наполнила стакан соком и уступила место Ватанабэ Тору, но не ушла.

Ватанабэ Тору сделал шаг вперед и поставил стакан Гоцзина Рю под газированную воду.

Он повернул голову и посмотрел прямо на девушку:

— Хотя это может показаться неожиданным, но я хочу сказать, что ты мне нравишься, Тамамо-сан!

— А? — Тамамо Каоми указала указательным пальцем руки на себя и слегка опешила.

Она никогда раньше не слышала, чтобы кто-то признавался в семейном ресторане.

Даже если бы у кого-то действительно был такой опыт, это не было бы похоже на признание Ватанабэ Тору: они случайно встретились после школы и, в конце концов, он воспользовался моментом, пока она пошла за соком, чтобы признаться.

Тем не менее, такая красивая девушка с 8-балльным очарованием обладала достаточной уверенностью в себе, чтобы действительно поверить, что мальчик не шутит.

— Извини... — быстро сказал Ватанабэ Тору: — Я сначала не собирался признаваться и просто хотел напомнить тебе, Тамамо-сан, что в последнее время о тебе ходят плохие слухи.

В это время стакан Гоцзина Рю переполнился, и он поспешно поставил свой стакан.

Тамамо Каоми с большим интересом наблюдала за этой сценой, её пальцы скручивали волосы, она поглядывала налево и направо, и, убедившись, что никто не идет в их сторону, сказала:

— Говорю тебе, это не слухи... теперь я тебе все еще нравлюсь?

— Сколько?

— Э-э?

Ватанабэ Тору взял свой стакан и уставился в глаза Тамамо Каоми.

— Даже если это будет стоить денег, я все равно хочу встречаться с тобой, Тамамо-сан.

Глаза Тамамо Каоми на мгновение слегка расширились, и она подозрительно посмотрела на Ватанабэ Тору.

— Ты серьезно?

— У меня есть 150 000 йен. Хотя я знаю, что это очень мало, но даже если это всего лишь месяц, я готов!

— 150 000 йен... в месяц... ок.

— Э?!

— Будь тише!

Возле бара с напитками кто-то оглянулся.

Ватанабэ Тору прошептал: — Неужели ты действительно согласна?

— Согласна, согласна, — Тамамо Каоми протянула руку: — Поторопись и отдай мне деньги, моя подруга все еще ждет меня.

— Я не принес их с собой... Что ж, давай добавим друг друга в LINE, и я завтра найду шанс отдать их тебе.

— Конечно, нет проблем.

Тамамо Каоми достала свой телефон и уставилась на Ватанабэ Тору, который торопливо поставил свой стакан на стойку и быстро вынул телефон из кармана.

«Этот бедняга ведь не собирается потратить все свои сбережения, чтобы я стала его девушкой? Ха-ха-ха, кажется, говорят правду, парни из деревни такие наивные и мечтают о любви, теперь у меня есть деньги, чтобы пойти куда-нибудь во время Золотой недели».

Стоп!

У бедняги хорошие оценки, нет, он должен быть среди лучших в школе. Если я провалю ежемесячный экзамен, могу ли я попросить его научить меня? Если это свидание, такой ботаник должен быть очень счастлив.

Тамамо Каоми чуть не рассмеялась и сделала глоток апельсинового сока, чувствуя, что заключила еще одну очень выгодную сделку.

Они быстро добавили друг друга в друзья в LINE.

Никнейм Ватанабэ Тору – «Ватанабэ Тору», потому что он не думал о добавлении других людей, кроме родственников и друзей, поэтому ему не нужно было использовать другие никнеймы, чтобы замаскироваться.

И придумать хороший ник сейчас действительно сложно и нужно потратить слишком много времени.

Если у него есть свободное время, лучше работать неполный рабочий день или решить математическую задачу.

— Посмотри.

Тамамо Каоми повернула свой мобильный телефон экраном перед Ватанабэ Тору и показала его контакт, который теперь был отмечен как «Тору».

Это одна из маленьких уловок Тамамо Каоми. По её опыту, невинные мальчишки могут неделю глупо ухмыляться из-за этого пустяка.

Ватанабэ Тору не желал комментировать.

— Отныне я буду девушкой Тору...

— Правда? Но я еще не дал тебе денег.

До сих пор Ватанабэ Тору обладал оторванным от реальности чувством юмора – он купил девушку за деньги, что является прекрасным жизненным опытом.

— Все в порядке, я дам тебе день, но не забудь отдать мне деньги завтра.

— Хорошо. Тем не менее, то, что мы... встречаемся, мы можем не сообщать об этом другим?

Ватанабэ Тору довольно долго не мог произнести слова «мы встречаемся», поэтому какое-то время не мог гладко закончить предложение.

Его ценности и ценности Тамамо Каоми действительно далеки друг от друга.

— Не волнуйся, я не позволю, чтобы слухи распространились на тебя. Давай поговорим ночью, пока-пока.

Лучше не афишировать, можно найти двух «идиотов» одновременно.

Тамамо Каоми потрясла телефоном, сделала жест «поговорим» в онлайн-чате позже, а затем, посмеиваясь, ушла.

[Динь...!]

[У вас новое сообщение!]

150 000 йен!

Если он не сможет получить прибыль, Ватанабэ Тору будет чувствовать себя виноватым перед родителями, которые дали ему деньги.

Но сейчас не время изучать игру, Гоцзин Рю, который с нетерпением ждал, уже смотрел в его сторону.

— Почему ты так долго?

— Людей много, пришлось стоять в очереди.

— Спасибо.

После еды, поскольку приближались ежемесячные экзамены, трое молча не продолжали спрашивать, куда пойти дальше, а разошлись у дверей ресторана.

Ватанабэ Тору поднялся на платформу, прислонился спиной к перилам лестницы и стал ждать прибытия трамвая домой.

[Динь....!]

[Тамамо Каоми стала девушкой игрока! ! !]

[Игрок получает 5000 очков]

[Включена функция подсчета дней!]

[Дней вместе: Тамамо Каоми (один день)]

Пять тысяч очков, не слишком большое число.

Можно купить пять детекторов, или обменять 1 балл телосложения, или получить начальный уровень [письмо] и опытный [редактирование].

Это кажется бесполезным.

Но учитывая, что стоимость составляет всего 150 000 йен, а в будущем будут вознаграждения за совместные дни, это очень выгодно.

Обмен игровых очков на деньги составляет 100 йен за очко, а 5000 - это 500 000 йен.

Не нужно работать неполный рабочий день, только постоянно ища новых подруг, чтобы заработать очки, он сможет заработать на прекрасную пенсию... Эта фраза впервые пришла в голову Ватанабэ.

Конечно, это просто шутка.

Если он действительно это сделает, какая разница между ним и Тамамо Каоми?

Однако он не презирал Тамамо.

У каждого свой образ жизни, и он не имеет права указывать.

Но он сам должен быть на правильном пути.

Он - надежда родителей. Он вырос, питаясь рисом, разбавленным их потом, и до сих пор приложил значительные усилия для учебы. Как он может быть испорчен какой-то игрой?

Но отказываться от игры таким образом слишком педантично и глупо.

Сделка с Тамамо Каоми по сути является обменом денег на очки. Между ними нет никаких чувств. После получения награды системы за месяц отношений они больше не будут иметь никаких контактов друг с другом.

Приняв такое решение, Ватанабэ Тору потратил 1000 очков на покупку [детектора] и сэкономил оставшиеся 4000 очков.

Трамвай въехал на платформу с сильным ветром, который трепал волосы Ватанабэ.

Он смешался с толпой и вошел.

Это Токио, в Акихабаре и других районах таких девушек, как Тамамо Каоми, должно быть еще очень много.

Во время Золотой недели после экзамена, давай попытаем счастья в Синдзюку, Ватанабэ Тору качался вместе с трамваем, тихо думая в своём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/62998/1833399>